

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.182.1.164-171

А. В. Серебренникова*,
А. А. Трефилов**

Альтернативы уголовному преследованию в судопроизводстве Княжества Лихтенштейн

Аннотация. В статье на основе нормативных и доктринальных источников рассматриваются альтернативы уголовному преследованию по УПК Лихтенштейна 1988 г. Интерес к теме не случаен: данный институт является одним из наиболее разработанных в правовой системе княжества. Проанализированы общие условия применения альтернатив уголовному преследованию, показано, до какого процессуального момента и по чьей инициативе они могут применяться. Исследованы основания для отказа от уголовного преследования в отношении как физических, так и юридических лиц, поскольку и те, и другие, согласно законодательству Лихтенштейна, могут наделяться статусом обвиняемого. Показано, что указанные альтернативы, как правило, имеют условный характер, и если обвиняемый не выполнил возложенные на него обязанности, то уголовное судопроизводство в отношении него подлежит возобновлению. Поскольку одной из задач реституционного правосудия является защита прав и законных интересов потерпевшего, лихтенштейнский законодатель подробно регламентирует его участие в различных примирительных процедурах с участием обвиняемого при посредничестве органа, ведущего производство по делу. В статье резюмируется, что включение в УПК Лихтенштейна обширного перечня альтернатив уголовному преследованию связано с желанием законодателя как гуманизировать уголовное судопроизводство, так и обеспечить соблюдение разумных сроков рассмотрения дел. Лихтенштейнский законодатель дифференцирует альтернативы уголовному преследованию в отношении физических и юридических лиц, поскольку правовое и экономическое положение этих субъектов права и субъектов уголовного процесса во многом различается. Правовое закрепление и применение на практике альтернатив уголовному преследованию в Лихтенштейне гармонично вписывается в общий вектор эволюции судопроизводства многих европейских стран (Франция, Германия, Швейцария, Австрия и др.).

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; альтернативы уголовному преследованию; обвиняемый; потерпевший; медиатор; прокуратура; Княжество Лихтенштейн.

Для цитирования: Серебренникова А. В., Трефилов А. А. Альтернативы уголовному преследованию в судопроизводстве Княжества Лихтенштейн // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 1. — С. 164–171. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.182.1.164-171.

© Серебренникова А. В., Трефилов А. А., 2022

* *Серебренникова Анна Валерьевна*, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Ленинские горы, д. 1, стр. 13, г. Москва, Россия, 119991
serebranna@hotmail.com

** *Трефилов Александр Анатольевич*, кандидат юридических наук, доцент Департамента систем судопроизводства и уголовного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Трехсвятительский пер, д. 3, г. Москва, Россия, 109028
sasha_trefilov@mail.ru

Alternatives to Criminal Prosecution in Court Proceedings of the Principality of Liechtenstein

Anna V. Serebrennikova, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University
Leninskie gory, d. 1, str. 13, Moscow, Russia, 119991
serebranna@hotmail.com

Aleksandr A. Trefilov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Judicial Systems and Criminal Law, Faculty of Law, National Research University «Higher School of Economics»
Bolshoy Trekhsvyatitskiy per., d. 3, Moscow, Russia, 109028
sasha_trefilov@mail.ru

Abstract. The paper examines alternatives to criminal prosecution under the Liechtenstein Criminal Procedure Code of 1988 based on normative and doctrinal sources. The interest in the topic is not accidental. This institution is one of the most developed in the legal system of the Principality. The general conditions of alternatives to criminal prosecution are analyzed, it is shown to what procedural moment and on whose initiative they can be applied. The grounds for refusing criminal prosecution against both individuals and legal entities have been investigated, since both, according to Liechtenstein law, can be given the status of the accused. It is shown that these alternatives, as a rule, have a conditional character and if the accused has not fulfilled the duties assigned to him, then criminal proceedings against him are subject to resumption. Since one of the tasks of restorative justice is to protect the rights and legitimate interests of the victim, the Liechtenstein legislator regulates in detail his participation in various conciliation procedures with the participation of the accused through the mediation of the body conducting the proceedings.

The paper summarizes that the inclusion in the Liechtenstein CPC of an extensive list of alternatives to criminal prosecution is due to the desire of the legislator both to humanize criminal proceedings and to ensure compliance with reasonable deadlines for the consideration of cases. The Liechtenstein legislator differentiates alternatives to criminal prosecution against individuals and legal entities, since the legal and economic situation of these subjects of law and subjects of criminal proceedings differs in many ways. The legal consolidation and practical application of alternatives to criminal prosecution in Liechtenstein harmoniously fits into the general vector of the evolution of judicial proceedings in many European countries (France, Germany, Switzerland, Austria, etc.).

Keywords: criminal proceedings; alternatives to criminal prosecution; accused; victim; mediator; prosecutor's office; Principality of Liechtenstein.

Cite as: Serebrennikova AV, Trefilov AA. Alternativy ugovornomu presledovaniyu v sudoproizvodstve Knyazhestva Likhtenshteyn [Alternatives to Criminal Prosecution in Court Proceedings of the Principality of Liechtenstein]. *Lex russica*. 2022;75(1):164-171. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.182.1.164-171. (In Russ., abstract in Eng.).

Альтернативы уголовному преследованию — важнейшее проявление *уголовно-процессуального* принципа целесообразности¹ и *уголовно-правового* принципа гуманизма². Логическое и правовое основание данного института может быть описано следующим образом: в действиях лица имеется состав преступления, нет материально-правовых или

процессуальных препятствий для возбуждения уголовного дела (уголовного преследования), но тем не менее государство применяет к нему различные альтернативные меры, преимущественно направленные на поощрение позитивного посткриминального поведения и урегулирование конфликта с потерпевшим³.

¹ На доктринальном уровне принцип *целесообразности* обычно противопоставляется принципу *легальности*, в силу которого орган уголовного судопроизводства в случае поступления информации о преступлении в любом случае обязан дать делу ход.

² В данном случае *гуманизм* состоит в отказе от возбуждения уголовного преследования и, соответственно, от назначения виновному лицу наказания, если его исправление и восстановление причиненного ущерба могут быть достигнуты посредством альтернативных форм реагирования государства на совершенное преступление.

³ Вопрос об альтернативах уголовному преследованию в компаративном отношении подробно рассмотрен в фундаментальной монографии: Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. М., 2002.

Представляется, что в Лихтенштейне⁴ особая роль альтернатив уголовному преследованию во многом связана с небольшим населением (38 тыс. человек) и маленькой территорией (160 кв. км), где большинство жителей знают друг друга и проживают относительно компактно. В таких условиях особое значение приобретает цель — урегулировать конфликт между виновным и потерпевшим, помирить их во избежание противоправных действий этих лиц в отношении друг друга в дальнейшем. Если в России потерпевший, пока виновный отбывает наказание в местах лишения свободы, опасаясь мести с его стороны, может переехать в другой город и затеряться, удалив аккаунты в социальных сетях, то из Лихтенштейна ему пришлось бы переезжать в другую страну. Таким образом, географический детерминизм и судебная география (данный термин широко использует Л. В. Головкин) подталкивают законодателя к поиску новых, более эффективных форм урегулирования уголовно-правовых конфликтов.

Интерес к княжеству Лихтенштейн в рассматриваемой плоскости связан еще и с тем, что это единственное немецкоязычное государство, УПК которого содержит самостоятельную и достаточно объемную главу об альтернативах уголовному преследованию (гл. IIIa, § 22a–22m). Она названа «Об отзыве уголовного преследования после уплаты денежной суммы, после выполнения общественно полезных работ, после истечения испытательного срока и после внесудебного возмещения». Отмененный УПК Лихтенштейна 1913 г. не предусматривал данные нормы.

Общие условия для применения альтернатив уголовному преследованию в Лихтенштейне, согласно § 22a УПК, таковы:

- 1) наказание не представляется необходимым, чтобы удержать подозреваемого от совершения дальнейших уголовно наказуемых деяний (по смыслу закона, в данном случае в предмет доказывания входят события будущего);

- 2) уголовно-правовая санкция не превышает 5 лет лишения свободы⁵ (стало быть, в отношении преступлений, наказываемых строже, рассматриваемый институт не применяется);

- 3) вина подозреваемого не представляется тяжкой (при этом речь может идти как об умысле, так и о неосторожности);

- 4) деяние не повлекло последствия в виде смерти человека⁶ (например, рассматриваемые альтернативы невозможны в случае ДТП со смертельным исходом).

Несложно заметить, что второе и четвертое основания имеют конкретный характер и однозначное содержание, в то время как первое и третье во многом зависят от дискреционного усмотрения органа, ведущего производство по делу, и от уголовной политики, сложившейся в стране на данный момент.

Рассмотренные общие условия во многом обусловлены основными *целями данного института*: мотивировать обвиняемого к добровольному возмещению причиненного ущерба, способствовать устранению конфликта обвиняемого и потерпевшего, предотвратить новые преступления, уменьшить количество заключенных в пенитенциарных учреждениях за счет оставления на свободе лиц, совершивших нетяжкие преступления. По справедливому замечанию немецкого криминолога Франца фон Листа, «краткосрочное лишение свободы не только бесполезно, но даже наносит более глубокий вред правопорядку, чем полная ненаказуемость преступников»⁷.

Разумеется, применение альтернатив уголовному преследованию ни в коем случае не означает безнаказанности лиц, совершивших преступление. Государство по сути применяет к ним меры уголовно-правового воздействия, но такие, которые, заменяя собой наказание, в большей степени способствуют достижению целей судопроизводства, отвечающих требованиям современной уголовной политики.

⁴ Полный перевод действующей редакции УПК Лихтенштейна на русский язык приложен к монографии: Трефилов А. А. Уголовный процесс зарубежных стран : в 15 т. М., 2020. Т. 3.

⁵ В качестве исключения из этого правила законодатель прямо указывает на возможность применения данных альтернатив в отношении лиц, совершивших: 1) деяние, предусмотренное в ст. 21 Закона о наркотических веществах, в абз. 2 ст. 19 Закона о защите животных, в ст. 101 или в абз. 1–3 ст. 102 Закона о детстве и юношестве, в ст. 54 Закона о лекарствах или 2) кражу со взломом (п. 1–3 § 129 УК).

⁶ См. подробнее: Серебренникова А. В., Трефилов А. А. Преступления против личности по Уголовному кодексу Княжества Лихтенштейн // Lex russica. 2016. № 11. С. 113–124.

⁷ Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. М., 2009. С. 38.

До какого момента возможно применение альтернатив уголовному преследованию, и кто их предписывает? Прокурор вправе отозвать уголовное преследование до предъявления лицу обвинения. После этого он может лишь ходатайствовать перед судом о прекращении производства по делу (§ 22b). Судебные решения по данному вопросу должны быть приняты в ходе предварительного следствия следственным судьей⁸, при рассмотрении дела по существу — судом первой инстанции⁹. Суд *ex officio* прекращает производство по делу после окончания предварительного следствия и предъявления обвинения в отношении преследуемого уголовно наказуемого деяния посредством принятия решения *до завершения рассмотрения дела по существу*.

Разумеется, после назначения виновному лицу наказания на основании обвинительного приговора суда никакие альтернативы уголовному преследованию становятся невозможны, поскольку это противоречило бы самой сути данного института и свелось бы исключительно к двойной пенализации.

УПК Лихтенштейна закрепляет широкую палитру **оснований отказа от уголовного преследования** (законодатель использует термин «отзЫв уголовного преследования») **в отношении физических лиц**¹⁰:

1. **Уплата денежной суммы** от 180 суточных ставок¹¹ или административного штрафа от 20 000 фр. в пределах четырех недель (именно «от», а не «до»). Если для подозреваемого это несоразмерно большая сумма, то ему с учетом имущественного положения может быть предоставлена отсрочка платежа на срок до 6 месяцев или возможность уплатить штраф по частям в течение этого же периода. ОтзЫв уголовного

преследования, кроме того, должен быть поставлен в зависимость от того, сможет ли подозреваемый в пределах определенного срока, не превышающего 6 месяцев, устранить причиненный деянием вред и доказать это (§ 22c).

Данная альтернатива направлена на пополнение бюджета страны, наиболее проста для исполнения, не требует каких-либо дополнительных материальных затрат со стороны государства.

2. **Бесплатное выполнение общественно полезных работ**. Они должны отражать согласие подозреваемого понести ответственность за совершенное им деяние и выполняются им в свободное время в подходящем учреждении по взаимному согласию сторон. Как и в предыдущем случае, необходимо возместить вред, причиненный потерпевшему. Можно требовать выполнения общественно полезных работ ежедневно не более 8 часов, еженедельно не более 40 часов и в общей сумме не более 240 часов. Общественно полезные работы, которые предполагают непосредственное вмешательство в личные права подозреваемого или в его обычный образ жизни, недопустимы (§ 22d).

Еще в XIX в. Франц фон Лист утверждал, что принудительная работа без заключения позволяет «взять от наказания то, что целесообразно, и отбросить то, что нецелесообразно»¹². Сказанное относится и к общественно полезным работам, применяемым в качестве альтернативы уголовному преследованию.

3. **Испытательный срок** от одного до двух лет. Предварительный отзЫв уголовного преследования должен быть поставлен в зависимость от того, заявит ли подозреваемый определенно о том, что в течение испытательного срока он выполнит соответствующие обязанности и позволит куратору¹³ заботиться о себе¹⁴.

⁸ В Лихтенштейне следственный судья собирает доказательства, производит следственные действия, избирает меры принуждения, после чего передает материалы дела прокурору. Таким образом, и *предварительное*, и *окончательное* производство осуществляется судом — единственным носителем судебной власти.

⁹ Судом первой инстанции в Лихтенштейне может выступать только Суд земли (Landgericht).

¹⁰ При этом нужно иметь в виду, что отзЫв уголовного преследования в отношении *одного* из соучастников сам по себе не влечет прекращения уголовного преследования (уголовного дела) в отношении *другого*, поскольку каждый из них отвечает за свою собственную вину.

¹¹ Согласно ч. 2 § 19 УК Лихтенштейна от 24.06.1987, суточная ставка определяется с учетом личного и материального положения лица на момент вынесения приговора судом первой инстанции. Минимум суточной ставки составляет всего 10 фр., максимум — 1000 фр.

¹² Лист Ф. Указ. соч. С. 46.

¹³ Нем. der Bewährungshelfer.

¹⁴ В правовой системе Лихтенштейна данный участник предусмотрен как в общем, так и в ювенальном уголовном судопроизводстве. Так, согласно § 25a Закона о ювенальных судах («Содействие куратора»),

При определении обязанностей учитывается, в частности, способность к возмещению причиненного вреда или к заглаживанию последствий деяния (§ 22f).

Данная альтернатива позволяет лицу, совершившему преступление, доказать свое исправление, пройти испытание временем, а также получить правовую, моральную и иную поддержку от незаинтересованного участника уголовного процесса (куратора).

4. Возмещение ущерба и примирение с потерпевшим по результатам медиации.

Прокуратура вправе отозвать преследование, если подозреваемый готов понести ответственность, загладить вред, принять на себя вытекающие из этого обязательства. Потерпевший должен предпринять усилия, направленные на внесудебное возмещение, если он к этому уже готов. Осуществление возмещения зависит от его согласия, за исключением случая, когда он не дал его по причинам, которые не достойны принятия во внимание в уголовном судопроизводстве. Прокурор вправе предложить медиатору¹⁵ проинформировать потерпевшего и подозреваемого о возможности урегулирования конфликта во внесудебном порядке и приложить усилия к такому возмещению вреда. Последний должен сообщить прокурору о соглашении, связанном с возмещением, и о его выполнении. Он должен предоставить заключительный доклад, если подозреваемый выполнил свои обязанности по меньшей мере таким образом, что, принимая во внимание его прочее поведение, можно предположить: соглашение будет выполнено (§ 22g)¹⁶.

Само упоминание потерпевшего в этом случае означает, что данная альтернатива предпочтительна по тем уголовным делам, где есть

этот участник. Все остальные альтернативы могут быть применены к лицам, совершившим преступные деяния против общественного порядка, против государства, против окружающей среды, где потерпевший отсутствует.

По смыслу УПК Лихтенштейна, примирение сторон обязательно должно иметь обоюдный и двухсторонний характер: не только обвиняемый примиряется с потерпевшим, но и потерпевший с обвиняемым. Иначе данный институт не выполнит возложенные на него задачи.

Заметим, что в правовой системе Лихтенштейна в приведенном перечне альтернатив уголовному преследованию отсутствуют предупреждение (Verweis), личное и имущественное поручительство (Bürgschaft), домашний арест (Hausanhalt), необходимость внедрения которых более 100 лет назад отстаивал Франц фон Лист¹⁷.

Далее УПК Лихтенштейна закрепляет широкую палитру **оснований отказа от уголовного преследования** (законодатель использует термин «отзыв уголовного преследования») **в отношении юридических лиц**¹⁸:

- 1) это представляется возможным с учетом оценки тяжести и результатов деяния, возможности допущенных организационных недостатков, отношения юридического лица к деянию (возмещение имущественного и морального вреда), ожидаемого размера денежного штрафа, а также уже наступившего или ожидаемого непосредственного ущерба от преследуемого деяния и санкций за его совершение;
- 2) выдвижение обвинения или ходатайства о преследовании было бы связано со значительными издержками, несоразмерными со значением дела и ожидаемыми в резуль-

если обвиняемому уже назначен куратор, то последний имеет право принимать участие в рассмотрении дела по существу и быть заслушанным. Перед вынесением постановления о досрочном прекращении испытательного срока заслушивается куратор (§ 10).

¹⁵ Нем. der Konfliktregler — медиатор (примиритель).

¹⁶ См. подробнее: Tobias W. M. Recht auf wirksame Verteidigung. Liechtenstein-Institut, 2012. S. 14.

¹⁷ Лист Ф. Указ. соч. С. 47–51.

¹⁸ В 2010 г. в УК Лихтенштейна внесены существенные изменения, в соответствии с которыми к юридическим лицам могут быть применены меры уголовно-правового характера (Verantwortlichkeit juristischer Personen). В пояснительной записке (Vernehmlassungsbericht) от 04.01.2010, подготовленной правительством, утверждается, что данная реформа напрямую предопределена ратификацией Конвенции ООН о борьбе с транснациональной организованной преступностью от 15.11.2000 и Конвенции ООН по борьбе с коррупцией от 31.10.2003. Авторами пояснительной записки отмечается положительный опыт Германии, Австрии, Швейцарии, в которых также существуют механизмы привлечения организаций к уголовной (квазиуголовной) ответственности. Указанные изменения Уголовного кодекса Лихтенштейна не могли не затронуть и УПК княжества: статусом обвиняемого теперь могут наделяться не только физи-

тате осуждения санкциями. Судя по этому основанию, государство явно стремится к процессуальной экономии, понимая, что уголовный процесс имеет свою цену и во многих случаях представляет собой дорогостоящее мероприятие.

Приведенные выше положения показывают, что лихтенштейнский законодатель в настоящее время отдает безусловное предпочтение принципу целесообразности уголовного преследования как физических, так и юридических лиц, совершивших преступные деяния.

Ограничение сферы действия данного института. Согласно УПК Лихтенштейна, от уголовного преследования юридического лица нельзя отказаться и нельзя отозвать его, если оно представляется необходимым:

- 1) в связи с исходящей от юридического лица опасностью совершения деяния с тяжкими последствиями,
- 2) в связи с особым общественным интересом (§ 357d)¹⁹.

Если не допускается отказ от уголовного преследования по указанным выше основаниям, то, в соответствии с ч. 2 § 357f, он тем не менее возможен, если юридическое лицо согласно: 1) на уплату денежной суммы, которую нужно установить в размере до 100 дневных ставок, включая возмещаемые в случае осуждения издержки процесса; 2) испытательный срок продолжительностью до 3 лет, поскольку это возможно и целесообразно в сочетании с настоятельной ясно выраженной готовностью юридического лица предпринять технические, организационные или персональные меры для предотвращения последующих деяний, дающих повод для привлечения к ответственности; 3) или выполнение общественно полезной деятельности сроком до 6 месяцев на безвозмездной основе²⁰ — и при этом прокуратуре не представляется необходимым назначить меры уголовно-правового характера, чтобы

противодействовать совершению действий, за которые юридическое лицо несет ответственность (ч. 2 § 357f).

Далее УПК Лихтенштейна закрепляет общие положения об альтернативах уголовному преследованию, касающиеся производства в отношении как физических, так и юридических лиц. Законодатель посчитал необходимым вынести их за скобки, и они образуют «общую часть» рассматриваемого правового института.

Возобновление уголовного преследования возможно, если обвиняемый не выполнил возложенные на него обязанности. Таким образом, решение об отказе от уголовного преследования, в отличие от вступившего в силу приговора, не обладает в полной степени свойством *res judicata*²¹. Это стимулирует обвиняемого к возмещению в полном объеме причиненного ущерба. При этом, как мы видим, государство не устраняется от осуществления контроля за дальнейшим поведением лица, ранее нарушившего уголовный закон, и за его взаимоотношениями с потерпевшим²².

Учет интересов потерпевшего в данном случае отражает идею консенсуальной (переговорной) юстиции, которая стала настоящим трендом современного уголовного процесса и в англосаксонских, и в континентальных правовых порядках.

Согласно § 22i, всегда должен быть проверен факт соблюдения интересов потерпевшего, и компетентные органы оказывают ему содействие в наибольшей степени. Чтобы можно было принять решение о том, является ли заглаживание причиненного вреда или прочее устранение вредных последствий преступления возможным и целесообразным, прокурор в необходимых случаях должен распорядиться о соответствующем сборе сведений. В каждом деле потерпевшему должны быть разъяснены его права и предоставлена информация о подходящих консультационных учреждениях.

ческие, но и юридические лица. Последние могут в полном объеме использовать право на защиту и отстаивать свои законные интересы.

¹⁹ Как мы видим, оба основания носят оценочный характер и предполагают дискреционное усмотрение правоохранительных органов.

²⁰ По смыслу данной нормы, общественно полезную деятельность от имени юридического лица будут осуществлять конкретные физические лица, состоящие в штате организации или нанятые специально для данной цели.

²¹ Лат. *res judicata* — разрешенное дело.

²² См. подробнее: Vernehmlassungsbericht der Regierung des Fürstentums Liechtenstein betreffend die Abänderung der Strafprozessordnung, des Jugendgerichtsgesetzes und des Rechtshilfsgesetzes (Reform der Untersuchungshaft). 7 September 2006. S. 14.

Перед отзЫвом уголовного преследования он подлежит заслушиванию, поскольку это отвечает его интересам. Потерпевший должен быть уведомлен в каждом случае, когда обвиняемый готов сделать заявление о возмещении причиненного деянием вреда или о содействии иным образом устранению последствий деяния. Равным образом это правило действует в случае, когда тот принимает на себя обязанность, которая непосредственно затрагивает интересы потерпевшего.

Информирование обвиняемого. Согласно § 22k, ему должны быть даны подробные разъяснения о его правовом положении, прежде всего о предпосылках отказа от уголовного преследования, о необходимости его согласия на это, о других обстоятельствах, которые могут способствовать началу или возобновлению производства, а также о необходимости уплаты им суммы общих издержек²³. Мы видим, что указанная норма об информировании способствует реализации одновременно:

- 1) принципа охраны прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве (имеются в виду права и обвиняемого, и потерпевшего);
- 2) права каждого на получение юридической помощи (ее оказание в данном случае является обязанностью не только защитника, но и прокурора).

Обобщая сказанное, можно сделать следующие краткие выводы по теме исследования.

1. Включение в УПК Лихтенштейна обширного перечня альтернатив уголовному преследованию связано с желанием законодателя, с одной стороны, *гуманизировать уголовное судопроизводство* и применение уголовного законодательства, расширить сферу действия принципа целесообразности, а с другой — *обеспечить соблюдение разумных сроков и разгрузить суды* от дел небольшой значимости, не представляющих значительной сложности в правовом и фактическом отношении.

2. Лихтенштейнский законодатель дифференцирует альтернативы уголовному преследованию в отношении физических и юридических лиц, поскольку правовое и экономическое положение этих субъектов права и субъектов уголовного процесса во многом различается. Неодинаков и круг деяний, которые по смыслу Уголовного кодекса могут вменяться им в вину, что предполагает определенную гибкость в процессуальном законодательстве.

3. Правовое закрепление и применение на практике альтернатив уголовному преследованию в Лихтенштейне гармонично вписывается в общую картину эволюции судопроизводства многих европейских стран (Франция, Германия, Швейцария, Австрия и др.), поскольку законодатели все глубже осознают, что наказание далеко не всегда является наиболее эффективной реакцией государства на совершенное преступное деяние²⁴.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. — М., 2002.
2. Жижиленко А. А. Задачи текущего момента в области русского уголовного законодательства // Отчет о состоянии и деятельности Императорского Петроградского университета за 1915 год. — Петроград, 1916.
3. Серебренникова А. В. Уголовный кодекс Лихтенштейна. — М., 2013.
4. Серебренникова А. В., Трефилов А. А. Преступления против личности по Уголовному кодексу Княжества Лихтенштейн // Lex russica. — 2016. — № 11. — С. 113–124.
5. Судостроительство и правоохранительные органы / под ред. Л. В. Головки. — М., 2019.
6. Трефилов А. А. Уголовный процесс зарубежных стран : в 15 т. — Т. 3. — М., 2020.

²³ См. подробнее: Vernehmlassungsbericht der Regierung des Fürstentums Liechtenstein betreffend die Abänderung der Strafprozessordnung ... S. 28.

²⁴ В этой связи уместно завершить статью высказыванием дореволюционного профессора А. А. Жижиленко: «Уголовный кодекс должен ясно указывать, что борьба с преступностью не сводится лишь к применению наказаний и что с наряду наказанием и *взамен него* уместно применение и других мер» (Жижиленко А. А. Задачи текущего момента в области русского уголовного законодательства // Отчет о состоянии и деятельности Императорского Петроградского университета за 1915 год. Петроград, 1916. С. 317).

7. Трефилов А. А. Уголовно-процессуальный кодекс Лихтенштейна: комментарий и перевод. — М., 2013.
8. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. — М., 2009.
9. Schies P. Das Recht im Fürstertum Liechtenstein. Eine Einführung. — Liechtenstein-Institut, 2017.
10. Wille M. T. Recht auf ordentlichen Richter. — Liechtenstein-Institut, 2012.
11. Wille M. T. Recht auf wirksame Verteidigung. — Liechtenstein-Institut, 2012.
12. Vernehmlassungsbericht der Regierung des Fürstentums Liechtenstein betreffend die Abänderung der Strafprozessordnung, des Jugendgerichtsgesetzes und des Rechtshilfsgesetzes (Reform der Untersuchungshaft). — 7 September 2006.

Материал поступил в редакцию 12 сентября 2021 г.

REFERENCES

1. Golovko LV. Alternativy ugolovnomu presledovaniyu v sovremennom prave [Alternatives to criminal prosecution in modern law]. St. Petersburg; 2002. (In Russ.).
2. Zhizhilenko AA. Zadachi tekushchego momenta v oblasti russkogo ugolovnogo zakonodatelstva [The tasks of the current moment in the field of Russian criminal law]. Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Imperatorskogo Petrogradskogo universiteta za 1915 god [Report on the status and activities of the Imperial Petrograd University for 1915]. Petrograd; 1916. (In Russ.).
3. Serebrennikova AV. Ugolovnyy kodeks Likhtenshteyna [The Criminal Code of Liechtenstein]. Moscow; 2013. (In Russ.).
4. Serebrennikova AV, Trefilov AA. Prestupleniya protiv lichnosti po Ugolovnomu kodeksu Knyazhestva Likhtenshteyn [Offences against the Person under the Criminal Code of the Principality of Liechtenstein]. *Lex russica*. 2016;(12):113-124. (In Russ.).
5. Golovko LV, editor. Sudoustroystvo i pravookhranitelnye organy [Judicial system and law enforcement agencies]. Moscow; 2019. (In Russ.).
6. Trefilov AA. Ugolovnyy protsess zarubezhnykh stran [Criminal procedure in foreign countries]. Vol. 3. Moscow; 2020. (In Russ.).
7. Trefilov AA. Ugolovno-protsessualnyy kodeks Likhtenshteyna: kommentariy i perevod [Liechtenstein Code of Criminal Procedure: Commentary and translation]. Moscow; 2013. (In Russ.).
8. List F. fon. Zadachi ugolovnoy politiki. Prestuplenie kak sotsialno-patologicheskoe yavlenie [The tasks of criminal policy. Crime as a socio-pathological phenomenon]. Moscow; 2009. (In Russ.).
9. Schies P. Das Recht im Fürstertum Liechtenstein. Eine Einführung. Liechtenstein-Institut; 2017.
10. Wille MT. Recht auf ordentlichen Richter. Liechtenstein-Institut; 2012.
11. Wille MT. Recht auf wirksame Verteidigung. Liechtenstein-Institut; 2012.
12. Vernehmlassungsbericht der Regierung des Fürstentums Liechtenstein betreffend die Abänderung der Strafprozessordnung, des Jugendgerichtsgesetzes und des Rechtshilfsgesetzes (Reform der Untersuchungshaft). 7 September 2006.